

Глава 24. Изъяны Пути ордена Тан

Пань Тун служил советником в Пути ордена Тан и слыл человеком выдающегося ума и редкого лукавства. Восемь лет назад глава Пути ордена Тан Чжэнюань приблизил его к себе, и с тех пор одарённый стратег неустанно прокладывал своему покровителю путь к власти, устраняя любые преграды. Пань Тун сделался самым близким, доверенным лицом главы. Но сегодня его неожиданные слова заставили даже вечно беззаботного и ветреного Сун Цимина потерять самообладание. Недолго думая, тот мёртвой хваткой вцепился советнику в горло.

От внезапной вспышки духовных сил Сун Цимина сухая листва безумным вихрем взметнулась в воздух. Внутреннее напряжение сковало его тело; даже бесстрастный голос Системы, зазвучавший в голове, не принёс привычного облегчения.

— Мне весьма любопытно, бессмертный Пань, — заговорил Сун Цимин низким, угрожающим шёпотом, — откуда вам известно об этой запретной технике?

Пань Тун даже не пытался вырваться, безвольно повиснув в его руках.

— Господин Цимин, вы слишком торопитесь, — хрипло, но спокойно проговорил он. — Как я могу говорить, когда вы прижали меня к дереву и перекрыли кислород?.. Скажем так, около года назад я повстречал одного уединённо живущего мастера. Именно он обмолвился, что вам подвластен Возврат во времени.

Сун Цимин не разжал пальцев, лишь сильнее сдавив ему горло:

— Кто он?

— Я дал тому почтенному мужу слово, что сохраню его имя в тайне, — сипло ответил Пань Тун. — Так что я скорее умру, нежели выдам его господину Цимину. Могу я просить вас пощадить мою никчёмную жизнь?

— Мы находимся на землях ордена Тан, — холодно усмехнулся Сун Цимин. — К тому же бессмертный Пань искусен в боевых искусствах. С чего вдруг вам молить меня о пощаде?

— Каким бы мастерством я ни владел, мне никогда не сравниться с вашим великим могуществом, господин Цимин.

— В таком случае вы готовы расстаться с жизнью? — равнодушно спросил Сун Цимин.

Пань Тун округлил глаза — то ли от искреннего испуга, то ли от искусной его имитации:

— Неужели господин Цимин и вправду лишит меня жизни?

В ладони Сун Цимина мгновенно материализовался кинжал. Без лишних слов он резким движением ударил советника в левый глаз. Холодная сталь замерла всего в паре миллиметров от зрачка.

Пань Тун без видимого труда перехватил серебристое лезвие двумя пальцами левой руки. От его недавнего испуга не осталось и следа — лицо вновь приняло благообразное и мягкое выражение.

— А вы бъёте без тени сомнения, господин Цимин, — вкрадчиво заметил он.

Не останови советник острей, его глаз уже был бы проткнут насквозь.

На самом деле Лао Сун умерил силу удара. Устраивать резню на чужой территории не входило в его планы — сюжетную линию нужно было развивать дальше.

— Какая поразительная хватка, бессмертный Пань.

— Вы мне льстите, господин Цимин.

Сун Цимин пристально взгляделся в лицо собеседника и разжал пальцы, отпуская его. Скорее всего, дело пахло системным багом, а значит, рубить с плеча не стоило. Совладав с эмоциями, он небрежно размял запястья и пустился во все тяжкие:

— С чего вы взяли, будто мне ведом подобный запретный навык? Не смейтесь надо мной, бессмертный Пань.

Тот задумчиво потёр подбородок, словно заново взвешивая всё услышанное, и мягко улыбнулся:

— Что ж, виноват, сорвалось с языка. Прошу, не сердчайте на меня, господин Цимин.

— И всё же, когда орден Тан собирается отпустить меня? — поинтересовался Сун Цимин. — У меня действительно нет Призрачного приказа. Может, ваш хваленый Призрачный отрок ошибся в расчётах? Негоже наговаривать на честных людей.

— Наветам здесь не место, — Пань Тун учтиво поклонился, сложив ладони. — Как только завершится Великий съезд боевых искусств, глава ордена лично нанесёт вам визит. А пока покорнейше прошу вас не покидать поместье Лунной грации.

— Под прицелом столько стражников Пути ордена Тан? И куда, по-вашему, я могу сбежать?

— Обычная стража способна удержать лишь мелких бессмертных. Но она бессильна против господина Цимина, который является и исчезает подобно призраку, — Пань Тун вежливо склонил голову. — У меня ещё остались дела. Позвольте откланяться. Приятного отдыха, господин Сун.

Как только Пань Тун скрылся из виду, Сун Цимин нагнулся, поднял гладкую гальку и швырнул её в глубь пруда. Раздалось гулкое, троекратное бульканье, нарушившее тишину сонного поместья Лунной грации. Внешнее хладнокровие Сун Цимина было лишь маской — на душе скребли кошки. Одно дело — идти по основному сюжету, и совсем другое — сталкиваться с непредвиденными багами Системы. Именно они сейчас больше всего отравляли ему жизнь.

Спустя три дня наконец стартовал Великий съезд боевых искусств, к которому готовились целых полгода. Устроителем вновь выступил Путь ордена Тан, выбрав местом проведения хребет Цюньси в окрестностях Северной столицы Южун. Традиционная программа включала в себя поединки на арене, стрельбу из лука верхом, гонки на летающих мечях и загонную охоту в горах. Время от времени устроители добавляли забавные состязания ради потехи публики — вроде соревнований по распитию вина или шуточных заплывов. Было среди них и рубилово медных истуканов — забава, которую невольно породил сам Сун Цимин, когда в былые годы в пылу хмельного угара снёс башку исполинской железной статуе Патриарха Фоти.

Старейшины бессмертного мира до сих пор припоминали ему эту выходку, сердито цокая языками при каждом упоминании его имени.

Пань Тун не ошибся: усиленные патрули поместья Лунной грации не представляли для Сун Цимина никакой преграды. В ночь накануне съезда он без труда проскользнул мимо стражи Пути ордена Тан и отправился бродяжничать по улицам Северной столицы Южун.

Перед началом съезда все постоянные дворы столицы оказались забиты до отказа учениками различных орденов. Заглянув в один из местных кабаков пропустить по чарочке, Сун Цимин краем уха прослышал, что его родной орден Цисинь обосновался совсем близко — буквально в сотне шагов отсюда.

Одно он знал наверняка: Шэнь Цзибай точно примет участие в состязаниях по стрельбе и горной охоте.

Осушив кувшин, Сун Цимин бесшумной тенью скользнул на второй этаж заветного постоянного двора. На дворе стояла глухая полночь. Всё живое давно погрузилось в глубокий сон, и даже если бы сейчас прогремел гром, это едва ли разбудило бы дрыхнувшего без задних ног в восточном крыле второго старшего брата.

Пока он раздумывал, в какие именно покои определили Шэнь Цзибая, снизу донеслись тихие шаги. Сун Цимин не стал прятаться — он догадывался, кто это мог быть. Спустя мгновение на лестничной площадке показался силуэт Цзян Шэюэ, облачённой в приметное оранжевое

парчовое платье.

Разглядев при тусклом свете масляного светильника лицо Сун Цимина, Цзян Шэюэ ахнула, прижав ладони к губам. Из её глаз брызнули слёзы радости, и она с разбегу бросилась ему на шею:

— Братец!

Этим ласковым словом она привыкла называть его ещё в те стародавние времена, когда они не были связаны узами одного ордена.

Сун Цимин ласково погладил А-Я по голове:

— Почему ты ещё не спишь в такой поздний час?

— Не спится, — высвободившись из его объятий, она утерла мокрые щёки и с тревогой зашептала: — Тан Юйцзин не поднимал на тебя руку? Старший брат, как тебе удалось выбраться? С тех пор как три месяца назад тебя увели люди Пути ордена Тан, от тебя не было ни весточки. Мы уж решили, что тебя...

— Всё в порядке, — с мягкой усмешкой успокоил её Сун Цимин. — Просто засиделся взаперти, решил немного проветриться.

— Путь ордена Тан всё ещё не желает оставить тебя в покое, ума не приложу, что делать... — вздохнула Цзян Шэюэ. — Наш учитель сейчас в уединении, и дела ордена Цисинь временно ведёт первый старший брат. Но ты же знаешь его мягкий характер: перед этим съездом он строго-настрого наказал ученикам не лезть на рожон и не пытаться завоевать первенство, дабы не навлечь на себя гнев Пути ордена Тан.

— Его можно понять, — кивнул Сун Цимин. — В наших обстоятельствах осторожность лишней не бывает.

— Да, разумно... Так зачем ты пришёл под покровом ночи? — Девушка с любопытством прищурилась, но уже через мгновение на её лице расплылась понимающая улыбка. — Небось решил проведать своих ненаглядных учеников? Сяо Жаня и А-Си здесь нет, они сейчас на задании с другими старшими братьями.

— Вот как? — Сун Цимин удивлённо приподнял брови. — А где тогда Сяо Бай?

Цзян Шэюэ указала на дверь в самом конце коридора:

— А-Си рассказывал, что Сяо Бай в последнее время совсем лишился сна и ходит бледной

тенью. Проведай его, старший брат, поговори с ним по душам.

— Спасибо тебе, А-Я, за заботу. И прошу: никто не должен знать, что я сегодня здесь был.

— Я всё поняла, — послушно кивнула она.

Сун Цимин бесшумно проник в комнату и затаился в тени у входа. Шэнь Цзибай сидел за письменным столом, сосредоточенно выводя иероглифы кистью; рядом с ним аккуратной стопкой лежали свитки «Дао Дэ Цзина». За те три месяца, что они не виделись, юноша заметно вытянулся и возмужал. Завтра — важнейшие состязания, а он упрямо постигает древнюю мудрость. Поистине прилежный ученик.

На губах Сун Цимина заиграла тёплая улыбка. Он плавно взмахнул широким рукавом, выпуская струйку едва заметного белого тумана. В тот же миг светильник угас, а голова Шэнь Цзибая бессильно опустилась на сложенные руки — юноша погрузился в глубокий, беспробудный сон.

Сун Цимин бережно перенёс его на постель и укрыл одеялом. Но стоило ему собраться уходить, как спящий юноша крепко ухватился за его большой палец на правой руке.

— Учитель... — сквозь сон едва слышно прошептал Сяо Бай, и он мучительно нахмурился, словно от кошмара.

Сун Цимин замер. Взглянув на юношу с невольной нежностью, он опустил на край ложа и легонько похлопал его по груди, баюкая:

— Тише. Я здесь.

Прошло немало времени, прежде чем дыхание Шэнь Цзибая выровнялось. Лунный свет, холодный и чистый, струился сквозь бумажные окна, озаряя комнату. Сун Цимин осторожно высвободил руку и достал из мешочка Цянькунь вещь, из-за которой Путь ордена Тан готов был перегрызть ему горло, — Призрачный приказ. Пришло время с его помощью снять с юноши печать.

Призрачный приказ призыва армий завис над его левой ладонью, окутавшись ровным золотистым сиянием. Сун Цимин сложил пальцы правой руки в тайный жест и зашептал слова заклинания. Направляя потоки духовных сил сквозь артефакт, он принялся бережно вытягивать из тела Сяо Бая скрывающее клеймо. Подобное вмешательство требовало ювелирной точности — малейшая ошибка грозила сокрушительным обратным ударом.

Плотная вязь багровых древних знаков медленно потянулась из груди Шэнь Цзибая. Однако вопреки расчётам, освобождённое проклятие не растворилось в воздухе, а хищно впилося в правое предплечье самого Сун Цимина, выжигая кожу. В то же мгновение духовные каналы

Сяо Бая содрогнулись от хаотичного прилива сил. Ещё секунда — и безумный вихрь энергии разорвёт их обоих.

Мешкать было нельзя. Сун Цимин резко прикусил губу до крови.

Зажмурившись, он прильнул к губам Шэнь Цзибая.

Лишь когда горячая кровь проникла в рот юноши, бушующая в его жилах духовная энергия начала утихать.

Поскольку Сун Цимин признавался артефакту полноправным хозяином, его кровь, смешавшись с силой Призрачного приказа, подействовала как мощный стабилизатор. Только так можно было укротить хаос, бушевавший в меридианах юноши.

Преодолевая навалившуюся слабость, Лао Сун заставил усмирённый артефакт слиться с душой Сяо Бая. Затем он слизнул выступившую на искусанной губе кровь и мысленно вздохнул. Ладно, ему не привыкать. В конце концов, это был просто поцелуй без всяких там глупостей вроде французского.

Держась за стену, чтобы не упасть от истощения, Сун Цимин растворился в ночном воздухе.

[Поздравляем! Основная задача «Снятие печати» успешно выполнена.]

[Воспоминания главного героя Шэнь Цзибая и героини Се Тайю приведены в соответствие с исходным сценарием.]

[Пожалуйста, не беспокойтесь, господин Сун Цимин.]

Прижавшись спиной к холодной стене в темном переулке, Сун Цимин судорожно ловил ртом воздух.

— Легко тебе говорить, — прохрипел он в пустоту. — Какого чёрта это проклятие въелось в мою собственную руку? Вы же уверяли, блин, что всё обойдётся без побочных эффектов!

[Разве помощник 018 не предупреждал вас о возможных последствиях?]

Сун Цимин аж зубами заскрипел от злости:

— Да ни хрена он не говорил!

Его яростный вопль разнёсся по погружённым в ночную мглу улочкам. Сонные обыватели в

соседних домах мгновенно повскакивали со своих лежанок, а в одной из комнат испуганно заголосил ребёнок:

— Мама! Мамочка, там чудовище! Опять чудовище воет!

<http://bllate.org/book/20145/2181061>